

САМАЯ ТЁМНАЯ
ПРАВДА —
ЭТО ТЫ САМ

ОСКОЛКИ *тишины*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

Джахана Бердыева

Осколки тишины

<https://litres.ru/74323987>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как далеко можно зайти, пытаясь стать собой?

Мы привыкли думать, что знаем себя.

Знаем, чего хотим.

Чего боимся.

Что готовы простить.

А что никогда не сможем принять.

Но иногда жизнь заставляет усомниться даже в самых прочных убеждениях.

Внутри человека могут одновременно существовать любовь и страх, желание и сопротивление, доверие и недоверие, прошлое и настоящее. И чем сильнее попытка сохранить привычную картину себя, тем очевиднее становится: прежней уже не остаться.

Эта история - о внутренней борьбе, которую не всегда видно окружающим.

О мыслях, которые невозможно выключить.

О чувствах, которым страшно дать имя.

О тайнах, которые приходится носить внутри.

О попытке понять, где заканчивается страх и начинается настоящая жизнь.

Иногда главный выбор в жизни - не между двумя людьми.

Иногда приходится выбирать между той версией себя, которой ты привыкла быть, и той, которой тебе наконец хочется стать.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Осколки тишины

Глава 1

Предисловие

Эта книга появилась не потому, что я однажды решила рассказать историю.

Скорее, в какой-то момент я поняла, что некоторые вещи уже слишком долго живут внутри меня и требуют быть сказанными.

Поэтому прежде всего я хочу сказать спасибо.

Спасибо каждому, кто открыл ее и дошел до последней страницы. Возможно, в каких-то местах вы узнаете себя, в каких-то - кого-то другого, а где-то просто остановитесь на мысли, которая неожиданно окажется вашей.

Я не пыталась сделать из людей героев или злодеев. В жизни все гораздо сложнее. Мы почти никогда не знаем, что именно происходит внутри другого человека. Мы видим поступки, слышим слова, запоминаем собственные ощущения- и уже из этого собираем свою версию реальности.

Если вам покажется, что вы кого-то узнали- возможно, это просто потому, что человеческие истории удивительно похожи.

Часть 1

Я открыла глаза.

Пробуждение приходило медленно, будто сознание поднималось с большой глубины. Несколько долгих мгновений я лежала неподвижно, не открывая глаз до конца, прислушиваясь к собственному дыханию. Оно звучало непривычно отчетливо, словно вокруг не существовало ничего, кроме меня и этой странной, безупречной тишины.

Не той, что наступает поздней ночью, когда за стеной все равно скрипят трубы, шумит ветер или кто то переворачивается во сне. Эта тишина была иной. Она ничего не скрывала. Она просто существовала.

Я медленно вдохнула.

Воздух оказался прохладным, чистым и почти без запаха. Казалось, он никогда не касался человеческой кожи, не впитывал аромат кофе, дождя, старых книг или свежего хлеба. Будто сама комната появилась совсем недавно и еще не успела сохранить ни одного воспоминания.

Незнакомый потолок. Незнакомые стены. Незнакомая комната.

И странное чувство, которое невозможно было объяснить.

Мне не было страшно.

Любой человек испугался бы, проснувшись в неизвестном месте. Попытался бы вспомнить, что произошло накануне. Начал бы искать телефон, окно, дверь, хоть что-нибудь знакомое.

Я же ощущала совсем другое.

Спокойствие.

Не свое собственное. Оно словно принадлежало этой комнате и постепенно передавалось мне. Казалось, стены знали обо мне гораздо больше, чем я сама, и давно приняли все, что когда-либо со мной случилось.

В этом было что-то почти материнское.

Будто меня здесь ждали.

Я медленно села в кровати. Матрас тихо прогнулся под моим весом, а босые ступни коснулись деревянного пола. Доски были прохладными и чуть шероховатыми. Я машинально провела носком по едва заметной трещине в древесине.

Настоящие.

Почему именно это показалось таким важным? Я не знала. Может быть, потому что все вокруг выглядело слишком реальным, чтобы быть сном.

Я поднялась.

Половицы негромко скрипнули, нарушив безупречную тишину. Звук прозвучал так осторожно, будто сам дом давно разучился разговаривать и теперь вспоминал собственный голос.

Я сделала несколько шагов, позволяя глазам привыкнуть к мягкому полумраку.

Из темноты постепенно выступали очертания мебели.

Старый письменный стол.

Шкаф с массивными дверцами.

Кресло с выцветшей обивкой.

Каждый предмет носил на себе след времени. Где-то дерево потемнело, где-то облупился лак, где-то ткань стерлась до тонких нитей. Но странным образом все это не производило впечатления запустения.

Наоборот.

Дом казался обжитым.

Не людьми.

Памятью.

Так иногда выглядит старый родительский дом, в котором уже давно никто не живет, но стоит переступить порог- и кажется, что хозяйка всего лишь вышла в сад и вот вот вернется.

Я медленно обошла комнату, открыла дверь. За ней оказалась еще одна. Потом третья. И четвертая.

Все комнаты были похожи.

В каждой стояли письменный стол, кресло и книжный шкаф.

На каждом столе лежала книга. Одинаковый светлый переплет. Одинаковая толщина. Никаких названий. Никаких надписей.

И все же комнаты совершенно не походили друг на друга.

Первая встретила меня строгой ясностью. Здесь все казалось удивительно правильным. Линии мебели были четкими, предметы стояли на своих местах с почти математической точностью. Даже воздух ощущался суше.

Я невольно расправила плечи. В этой комнате хотелось говорить только правду.

Вторая была теплее.

Не по температуре. По ощущению.

Здесь появлялось необъяснимое желание сесть в кресло, взять в руки кружку горячего чая и долго смотреть в окно, ни о чем не думая. Словно кто-то когда-то уже делал это здесь.

Третья встретила меня мягким полумраком.

Свет проникал сюда иначе, растворяясь в воздухе и делая все вокруг немного нечетким. Мысли замедлялись. Дыхание становилось глубже. Мне вдруг захотелось закрыть глаза. Показалось, что именно здесь память могла бы заговорить первой. Но она молчала.

Четвертая комната отличалась сильнее остальных.

Воздух едва заметно пах дождем.

Не свежим ливнем. А дождем, который уже закончился. Когда мокрая земля медленно отдает накопленное за день тепло, а листья еще хранят последние капли.

Этот запах был настолько слабым, что стоило попытаться уловить его- и он исчезал. Но вместе с ним внутри

меня что-то болезненно дрогнуло. Будто память сделала первый, совсем крошечный шаг мне навстречу.

Я долго стояла посреди комнаты. Мне не давало покоя чувство, которое невозможно было назвать. Оно было похоже на попытку вспомнить давно забытое имя.

Я подошла к ближайшему столу, осторожно положила ладонь на переплет, он оказался неожиданно теплым.

Я открыла первую страницу, она была абсолютно чистой. И вторая, и третья, и десятая.

На одно короткое мгновение мне показалось, будто лист едва заметно дрогнул под моими пальцами. Сам по себе.

Я замерла. Несколько секунд ничего не происходило.

Потом осторожно коснулась страницы снова.

Теперь все было неподвижно.

-Показалось...- тихо сказала я. Но сама себе не поверила.

Я медленно опустилась в кресло. На столе рядом с книгой лежала простая черная перьевая ручка, она оказалась теплой. Будто совсем недавно кто-то держал ее до меня.

И именно в этот момент я поняла одну простую вещь. Я знала зачем я оказалась здесь.

Я должна писать. И почему-то была уверена: первое слово уже существует. Мне осталось только его вспомнить.

Снова этот сон.

Он никогда не повторялся одинаково, но ощущение оставалось неизменным. Будто Она медленно погружалась в теплую, неподвижную воду. Ни страха, ни боли. Только вязкая тяжесть, которая обволакивала тело, не позволяя ни всплыть, ни окончательно утонуть.

В этих снах никогда не было лиц. Не было слов, только квартира. Старый коридор. Запах нагретых солнцем занавесок. Скрип двери. Иногда- детский смех. Иногда- тишина.

Просыпаясь, Она не могла вспомнить ни одного по-настоящему счастливого момента, связанного с тем временем. Казалось бы, память должна была отпускать то, что не приносит радости.

Но происходило обратное. Именно эти сны возвращались снова и снова. Оставляя после себя странную тоску. Таковую, которая не проходит после чашки кофе, долгого душа или рабочего дня. Она просто живет где-то под ребрами, становясь частью дыхания.

Она открыла глаза.

-Почему именно эта квартира?

Серое утро лениво просачивалось сквозь занавески.

Телефон на прикроватной тумбе уже несколько минут настойчиво вибрировал, напоминая, что мир снаружи не собирается ждать, пока она разберется со своими снами.

Она перевернулась на другой бок и уткнулась лицом в прохладную подушку.

-Кажется пора в отпуск...- пробормотала Она.

Через несколько секунд добавила уже почти шепотом:

-И, кажется, пора признать, что алкоголь и будни в моем возрасте- вещи несовместимые.

Эту мысль Она повторяла себе уже, наверное, десятый раз за последнюю неделю. И каждый раз благополучно забывала.

Она усмехнулась. Не потому что было смешно. Потому что узнала себя.

С усилием заставив себя подняться, Она босиком прошла на кухню. Холодный пол окончательно прогнал остатки сна.

Утро давно превратилось в последовательность привычных движений, которые тело выполняло само, почти не спрашивая разрешения у головы.

Поставить турку на плиту.

Открыть окно.

Пока закипает кофе- принять душ.

Вернуться на кухню именно в тот момент, когда кофе, конечно же, убежит.

Чертыхнуться.

Соскрести с плиты темную пенку.

Пообещать себе, что завтра обязательно будет внимательнее.

Не выполнить обещание.

Она улыбнулась.

Некоторые привычки становятся частью характера.

В ванной зеркало встретило ее честнее, чем большинство людей. Мокрые волосы торчали в разные стороны. Под глазами залегли едва заметные тени.

Она провела ладонями по лицу, словно пытаясь стереть с него усталость. Потом улыбнулась своему отражению. Улыбка получилась идеальной. Ровно настолько, насколько требуется человеку, который работает с людьми.

Она досчитала до трех. Уголки губ медленно опустились.

-Вот видишь...- тихо сказала Она отражению. -три секунды. Долше ты не живешь.

Она внимательно посмотрела себе в глаза.

-Настоящая- вот эта.

Иногда ей казалось странным, что окружающие так часто спрашивают, почему она грустит.

Она не грустила. По крайней мере, ей так казалось. Просто не умела носить на лице постоянное счастье. Неужели человек действительно обязан улыбаться все время, чтобы его считали счастливым?

Эта мысль казалась ей несправедливой.

Она уже собиралась выйти из ванной, когда память как это бывало иногда, сама открыла дверь.

-Дорогая, я понимаю, что тебе очень хочется показать папе новую куклу... Но давай она останется нашим с тобой секретом.

Она серьезно кивнула. Но едва мама отвернулась,

внутри уже зрело другое решение.

Конечно же, Она покажет. Как можно не показать. Папа ведь обрадуется. У них и так мало поводов для общей радости.

Она тогда совсем не понимала взрослых.

Не понимала, почему каждое лето нужно лететь к папе на самолете. Почему нельзя жить всем вместе. Если он так этого хотел, почему ничего не менялось?

Детское сердце не умеет понимать сложные решения взрослых. Оно умеет только скучать.

Летать Она любила.

Самолет казался огромной игрушкой. Мама всегда находила какого-нибудь добродушного пассажира.

-Это наш друг. Посидишь с ним рядом?

Потом вручала пакет со сладостями, целовала в макушку и уходила. А через несколько минут самолет уже отрывался от земли.

Она любила смотреть в иллюминатор. Любила момент, когда дома становились совсем маленькими.

Однажды пилоты даже пустили ее в кабину. Она до сих пор помнила это чувство. Будто весь мир лежал далеко внизу, а облака стали настоящим полом.

Проснувшись однажды утром у папы дома, Она сразу вспомнила о новой кукле.

Протянула руку к тому месту, где оставляла ее вечером.

Пусто.

Она долго смотрела на смятую простыню. Потом перевела взгляд на комнату. Не заплакала. Не закричала. Просто все поняла.

Иногда дети понимают больше, чем взрослые готовы признать.

Она раскрыла книгу, надеясь отвлечься, но взгляд снова и снова возвращался к одному и тому же воспоминанию.

«Почему именно сейчас?»

Поезд мягко качнулся. Она подняла глаза, станция уже осталась позади.

-Ну конечно....-Она усмехнулась- третий раз за неделю.

Иногда ей казалось удивительным, что с такой рассеянностью она вообще дожила до своих лет.

Работа встретила ее привычным ритуалом.

Четыре раза сказать "доброе утро", улыбнуться охраннику, обсудить с коллегой погоду, заказать обед, открыть ноутбук. И исчезнуть в бесконечной череде встреч, звонков, таблиц и чужих проблем.

Она любила свою работу. И одновременно ненавидела ее. Это было странное чувство. Работа с людьми заставляла ее выходить из зоны комфорта. Именно так она обычно отвечала друзьям.

-Зачем ты вообще пошла в HR?

-Потому что рост начинается там, где заканчивается привычное.

Ответ звучал красиво. Правильно. Даже убедительно.

Но самой себе Она никогда так не отвечала. Себе Она задавала совсем другой вопрос.

«Что я на самом деле здесь ищу?»

Неделя закончилась незаметно. Любимый вечер пятницы. Единственное время, когда можно перестать быть удобной. Не разговаривать. Не объяснять. Не улыбаться.

Она сняла туфли и не включая верхний свет, прошла на кухню. Налила бокал красного сухого и включила музыку.

Первый аккорд медленно растворился в темноте квартиры.

Она села на пол коридора, подтянула колени к груди и сделала маленький глоток.

Иногда память возвращает не события.

Она возвращает запах.

Стоит закрыть глаза- и снова становится слышно, как на кухне тихо булькает вода, запотевают окна, а в воздухе смешиваются запах теста, лаврового листа и черного перца.

Пельмени.

Почему именно они?

Из всей жизни память почему-то выбрала этот вечер.

Мама поставила на стол большую кастрюлю и молча начала раскладывать пельмени по тарелкам.

Сначала старшей сестре. Потом младшей. Потом мне. Последней - себе.

Она смотрела, как ложка снова и снова исчезает в кастрюле, считая про себя - «один, два, три....странно». У мамы получилось почти в два раза меньше.

- Мам, а себе?

-Мне хватит- сказала это так спокойно, будто действительно была не голодна.

Только сейчас, спустя много лет, Она понимала что взрослые очень часто говорят детям именно эти слова -«мне хватит...я не хочу...я уже поела...».

Мы верим. Потому что еще не умеем замечать чужой голод.

Тогда Она ничего не понимала. Ей просто нравились такие вечера. Когда они жили вчетвером. Когда никто никуда не торопился. Когда мама сидела рядом. Когда сестры смеялись над чем-то своим. Когда казалось, что так будет всегда.

Она лениво водила вилкой по тарелке, соединяя пельмени воображаемыми дорожками.

Наверное, если бы существовали соревнования по самому долгому ужину, Она бы точно победила. Ей

было жалко заканчивать такие вечера. Пока они сидели за столом, мир оставался правильным.

-Вы наелись?-спросила мама улыбаясь. Но сегодня улыбка получалась какой-то усталой.

Сестры дружно кивнули. На лицах появилось одинаковое выражение облегчения-можно быть свободными.

Мама посмотрела на их тарелки.

-Ну вот... Опять оставили. Теперь мне доедать.

Это было сказано без злости, скорее по привычке. Но сестры тут же виновато переглянулись.

-А ты?

Она посмотрела на свою тарелку. Есть уже совсем не хотелось, последний пельмень казался огромным. Но отказаться значило сделать маме хуже. По крайней мере, тогда так казалось.

-Я почти... Вот сейчас доем.

Каждый кусочек давался с трудом. Но пустая тарелка была важнее. Это означало, что мама все сделала правильно. Что ее старания не пропали зря.

-Мам...- Она подняла глаза- А ты наелась?

-Нет... Но это не важно.

Она проснулась.

Темно. Снова.

Потолок медленно проступал из темноты. Часы на прикроватной тумбе светились тускло-зелеными цифрами.

3:26.

-И какого черта тебе опять не спится?-Она не заметила, что сказала это вслух. Ответа, конечно, не последовало. Только тишина квартиры.

Иногда ей кажется, что бессонница- это не отсутствие сна. Это память, которая выбирает ночь, потому что днем ей слишком тесно.

Она закрыла глаза.

Почему память снова и снова приносит ее именно сюда?

Может быть потому что только взрослой Она поняла то, чего тогда не заметила.

Она села в кровати.

Все равно уже не уснуть. Завтра будет тяжело. Или, если быть честной, уже сегодня.

Но хотя бы вечер обещает быть интересным.

Они всегда готовились к таким ночам так, будто собирались в маленькую экспедицию.

Нужно выбрать ресторан. Изучить меню. Убедиться, что музыка не превратится в мучение. И самое главное - коктейли.

Подруга считала, что красивый коктейль способен спасти даже самый плохой вечер. И была абсолютно права.

Они составляли маршрут заранее. Переходили из бара в бар. Смеялись. Знакомились с людьми. Через пять минут забывали их имена. Приставали к прохожим.

-Куда идете? Можно с вами?

Ответ почти никогда не имел значения. Они все равно шли своей дорогой.

Иногда парни совершенно не понимали, смеются над ними или флиртуют.

Они танцевали до тех пор, пока музыка переставала существовать отдельно от дыхания. До тех пор, пока тело само не начинало жить в ритме басов.

Сегодня ей вдруг захотелось немного принарядиться.

Не потому, что так было нужно. Просто для себя.

Она открыла шкаф, и почти не раздумывая, достала любимое черное платье. Оно давно стало частью ее самой- спокойное, лаконичное, без лишних деталей, как и весь ее гардероб. Она собрала волосы в аккуратный пучок, поправила выбившуюся прядь и остановилась перед зеркалом.

Из отражения на нее смотрела совсем другая женщина. Легкая, почти воздушная. И что было совсем непривычно,-улыбающаяся.

Не той вежливой улыбкой, которая жила несколько секунд и исчезала, уступая место привычной усталости.

Она даже задержалась перед зеркалом дольше

обычного.

Почему-то именно сегодня казалось, что все еще можно исправить. Что впереди обязательно начнется новая глава. Не идеальная, просто счастливая.

На работе коллега рассказывал какую-то нелепую историю, и Она вдруг поймала себя на том, что смеется легко, без усилия.

В этот момент зазвонил телефон. Она взглянула на экран.

«Сейчас скажут, что ему стало лучше», - успела подумать Она.

Голос на том конце провода был очень тихим. Настолько тихим, что сначала она не разобрала слов.

-М...умер.

Будто кто-то выключил звук.

Она не помнила как опустилась на пол. Только холд кафеля под ладонями.. И слезы. Они текли сами, без всхлипов, без крика.

Коллеги ничего не спрашивали. Все было написано на ее лице.

Потом время перестало иметь значение.

Она не смогла бы сказать, сколько прошло дней. Или недель.

Она приходила на работу. Кому-то отвечала, что-то ела. Иногда даже смеялась.

Но это происходило словно не с ней. Кто-то посто-

янно был рядом. Кто-то привозил продукты. Кто-то уговаривал выйти на улицу.

Коллеги нарочно задерживали ее после работы, придумывая срочные задачи, хотя она прекрасно понимала, что никакой срочности нет.

Они просто боялись отпускать ее одну.

Будто стоило закрыться двери квартиры- и Она исчезнет. Уйдет вслед за ним.

Ей хотелось только одного- тишины.

Но именно ее никто не мог ей подарить.

«Когда-нибудь эти сны закончатся...»

Эту фразу Она повторяла почти каждое утро.

Проснувшись окончательно, Она поняла что уже опаздывает.

Быстро натянула привычное черное платье. Одно за другим надела тяжелые серебряные кольца. Они приятно холодили пальцы. Нанесла любимый аромат, он всегда возвращал ей ощущение равновесия.

По дороге на работу Она снова думала о снах.

-Ты никогда не была в той пещере?

-Нет.

-Тогда завтра едем. И никаких разговоров про холод.

Она рассмеялась.

-Хорошо. Но предупреждаю сразу:будем пить. Нужно же как-то согреться. И ты уверен, что твой Кадиллак не останется где-нибудь в первой луже?

Друг картинно возмутился.

-Мой Кадиллак проедет везде.

Потом добавил с совершенно серьезным видом:

-А что вы алкоголички-это уже давно установленный факт.

Она любила эти маленькие путешествия. За долгую дорогу можно было почти не разговаривать. Никто не обижался.

Иногда Она произносила одну-единственную фразу за пол часа. И обязательно слышала в ответ:

-Ничего себе! Ты слишком разговорчива сегодня.

Они стояли почти по колено в грязи.

Она посмотрела на беспомощно буксующие колеса и не выдержала.

-«Мой Кадиллак проедет везде!»

Она настолько точно передразнила друга, что все согнулись пополам от смеха.

-Ладно,умники,-махнул он рукой.- Смейтесь,а потом идите искать помощь.

Заснеженная деревня казалась пустой. За темными окнами не было видно ни одного силуэта. Снег тихо скрипел под ногами. Мороз щипал щеки.

И тут Она почувствовала что-то странное.

Ей было хорошо. Не весело. Именно хорошо.

-Ты не представляешь, сколько мы искали людей, -Она

смеялась, стягивая ботинки.-Все дома закрыты, как в фильме ужасов. Потом какая-то девушка вызвала знакомого с трактором. Домой я приехала поздно. Думала, ты будешь ворчать, а тебя вообще не было.

Он сидел на диване, не отрывая взгляда от телефона. Пальцы быстро бегали по экрану.

-Ты думала,я буду сидеть и ждать, пока ты нагуляешься?

Она замолчала.

Не потому, что обиделась. Потому что узнала этот тон. Он всегда звучал одинаково. Без крика. Без злости. Будто любое ее счастье автоматически становилось его раздражением.

Она осторожно сменила тему.

-Завтра нас пригласили на новоселье. Сказали, что можем приехать вместе.

Он усмехнулся, даже не посмотрев на нее.

-Мне не интересны твои псевдодрузья.

Она ничего не ответила.

Он продолжил, словно разговаривал сам с собой:

-Они плохо на тебя влияют. Хочешь-езжай одна. Мне есть чем заняться.

Через секунду, не меняя интонации добавил:

-Поеду к своим друзьям. Они, кстати, давно тебя не видели. Было бы не плохо, если бы ты хоть иногда вспоминала о семье.

Она кивнула. Спорить не хотелось. Да и смысл?

Она давно заметила, что в их разговорах никто никого

не слышит. Каждый просто дожидается своей очереди говорить.

-И что ты сделала?

-Промолчала.

Подруга протянула ей бокал.

-Правильно. Отдыхай. Если честно, без него даже спокойнее.

Она улыбнулась.

Эти слова прозвучали не как осуждение. Скорее как разрешение не оправдываться, не объяснять. Не чувствовать себя виноватой за то, что ей хорошо.

Она подошла к большому окну. За стеклом медленно падал снег. В комнате громко играла музыка. Кто-то смеялся, кто-то спорил о фильмах. На кухне звенели бокалы.

Она закрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание после танцев.

Она долго пыталась вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя настолько спокойно.

-Во сколько приехала?

Голос встретил ее раньше, чем Она успела снять пальто.

-В семь утра.

Внутри уже привычно все сжалось. Сейчас начнется.

Он сидел за кухонным столом. Перед ним стояли пустая бутылка коньяка, несколько банок пива и телефон.

-Я тут напился.

Он сказал это почти буднично.

-Думал, ты раньше вернешься. Посидели бы вместе.

Она медленно сняла шарф.

-Ты мог бы позвонить.

-А ты могла бы подумать о семье.

Он наконец поднял глаза.

-Перед поездкой нельзя было приготовить?

-Ты сам сказал, что будешь ужинать у друзей.

-Неважно.

Он раздраженно махнул рукой.

-Сделай что-нибудь с телефоном, он стал ужасно тормозить.

Потом внимательно посмотрел ей в лицо.

-И не надо вот этого выражения. Вообще не понимаю, чем ты недовольна. Судя по всему, повеселилась ты отлично.

Она больше не слушала.

Слова продолжали лететь. Они сталкивались друг с другом, превращаясь в привычную смесь претензий, обид и раздражения.

По вечерам Она все чаще засыпала не в спальне, а в гостиной. Раскладывала на журнальном столике пазл. Медленно соединяла детали. Не потому, что любила собирать картинки. Потому что это был повод не ложиться рядом. Пьяные прикосновения давно перестали быть проявлением близости. Они вызывали только желание отстраниться.

Она поняла, что не может вспомнить, когда в последний

раз они просто разговаривали. Не спорили. Не выясняли отношения. Не жили рядом, как соседи. А были мужем и женой.

Каждую ночь Она задавала себе один и тот же вопрос.

Где закончилось их «мы»?

В какой момент два человека перестали быть семьей и начали просто делить одну квартиру?

Ответ не приходил.

Но в то утро пришло другое. Она спокойно посмотрела на него.

-Я хочу развода.

Он даже не сразу понял смысл сказанного. Потом рассмеялся.

-И куда ты пойдешь?- Он говорил все громче. -Кому ты нужна кроме меня?

Потом снова посыпались обвинения, упреки.

Она больше не отвечала. Не потому, что боялась. Потому что разговор закончился раньше, чем начался.

Она прошла в гостиную. На столе лежал недособранный пазл. Не хватало всего нескольких деталей.

Она смотрела на пустые места между кусочками и подумала, что некоторые картины невозможно собрать, сколько бы сил ты ни потратил.

Иногда нужно перестать искать недостающий фрагмент и начать складывать новую.

Они могли разговаривать всю ночь напролет.

О чем угодно.

Точнее, говорил в основном он, а Она слушала так внимательно, будто весь мир постепенно сужался до тембра его голоса. Он обладал редким даром рассказывать. Не важно, с чего начинался разговор: с нового фильма, случайной статьи или смешной истории из детства. Через несколько минут все это превращалось в путешествие, где хотелось идти за каждой его мыслью.

Пока он говорил, стены словно отодвигались дальше, лампа светила мягче, а ночь становилась длиннее. Время исчезало незаметно.

Она наблюдала за ним почти украдкой.

За тем, как вспыхивали глаза, когда он особенно увлекался своей мыслью. Как он начинал быстрее говорить, находя неожиданное сравнение или точную формулировку. Как резко менялась интонация, когда спор становился принципиальным. И как через секунду этот же голос становился спокойным, почти домашним, будто никакого спора никогда и не было.

Ей казалось настоящим чудом, что в одном человеке могут одновременно уживаться такая жадность к

знаниям, тонкая ирония, детское любопытство, нежность и почти пугающая глубина.

Они спорили о фильмах.

Не чтобы переубедить друг друга. А чтобы лучше понять.

Обсуждали книги, которые каждый из них читал по-своему. Слушали музыку и неожиданно находили в одной и той же песне совершенно разные смыслы. Иногда молчали до самого припева, а потом одновременно начинали объяснять, почему именно эта строчка зацепила сильнее остальных.

Он никогда не перебивал ее.

Всегда спрашивал, что думает Она.

И ждал не короткого «нормально» или «понравилось», а настоящего ответа.

А заканчивая очередное объяснение, неизменно улыбался и спрашивал:

-Ясно?

Это было ее любимое слово. Она нарочно копировала его интонацию - «ясно?».

Он смеялся. И вместе со смехом исчезала последняя неловкость.

Комната сразу становилась теплее. Будто именно смех бы настоящим светом.

Его голос обладал удивительным свойством.

Даже самые тяжелые темы рядом с ним переставали

ли казаться безнадежными. Он не обесценивал боль. Не пытался отвлечь. Не говорил банального «все пройдет».

Он просто умел быть рядом с ней внутри разговора. И этого почему-то всегда оказывалось достаточно.

Иногда Она ловила себя на почти детском желании-просто протянуть руку. Положить ладонь поверх его ладони. Без намеков. Без продолжения. Без слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.